

— Идёт! — весело кивнул Ли Сяосяо и уже сделал шаг в сторону заднего склона.

Пройдя всего пару метров, он вдруг остановился:

— Пап, мы ещё уйти толком не успели, давай вернёмся за вторым коробом?

— Смотри, я что думаю: сухая листва совсем лёгкая, нам её тащить — раз плюнуть, даже если у каждого будет по коробу. А если возьмём ещё один, сможем на обратном пути нести его вдвоём за ручки!

Раз уж согласился пойти со стариной Ли, лениться Сяосяо не собирался и сам проявил инициативу.

Хвороста у подножия горы водилось немного, зато сухой листвы — завались. Жители Большого Ковша её не жаловали, вот она и лежала коврами, медленно превращаясь в перегной. Горит листва быстро, тепла почти не даёт, да и грязи от неё много, а для растопки деревенские обычно брали солому или сухую траву. Так что всё это бесхозное богатство теперь досталось отцу с сыном.

— А ведь верно, умница ты мой! — обрадовался отец. — Постой здесь, я мигом сбегаю за коробом!

Представив, как они будут плечом к плечу шагать домой, бережно неся общую ношу, старина Ли так расчувствовался, что у него даже голос задрожал. Надо же, сам ведь только что из ворот вышел, а до такой простой вещи не додумался! Какой же заботливый у него Сяо Ци!

Наказав сыну не сходить с места, старик спешно припустил обратно к дому.

На следующее утро

Умывшись и наскоро позавтракав, Ли Сяосяо немного подумал и решил заглянуть в сад — проведать А-Фэя. Но едва он переступил порог огороженного участка, как застыл на месте от изумления.

"Господи... Отец что, всю ночь не спал? Как можно было так быстро построить курятник?.."

Сяосяо потрясённо пробормотал это себе под нос, не в силах оторвать взгляд от постройки. Ведь только вчера после ужина он набросал на земле веточкой примерный чертёж, а сегодня курятник уже стоял готовый!

Сколоченный из прочного бамбука, двухъярусный, с целым рядом отдельных гнёзд для кладки, аккуратными дверцами на задвижках и плотными соломенными циновками от солнца — это был не просто курятник, а настоящий птичий дворец. Сколько же сил и времени ушло у отца, чтобы сотворить такое чудо за одну ночь?

Сяося трогательно поджал губы. Смахнув нахлынувшее тепло, он подбежал ближе, чтобы рассмотреть всё получше.

"Ого, поддон для помёта сделан даже аккуратнее, чем я просил..."

"И в гнёздах уже сухая соломка лежит, прелесть какая..."

"Ай! Больно же!"

"Вот же паршивец! Чего он там забился в темноту, да ещё и дерётся?!"

Сяося резко отдернул руку, которую только что засунул в одно из гнёзд. На тыльной стороне ладони алел свежий след от клюва. Парень сердито заворчал. К счастью, кожу супостат не пробил, иначе его пернатой карьере настал бы бесславный конец в суповом котле!

Опасаясь повторного нападения, Сяося нахмурился, огляделся и подобрал с земли небольшую щепку. С этой грозной дубинкой он принялся обходить курятник, высматривая, как выудить из укрытия разбушевавшегося А-Фэя. Вскоре он заметил, что крыша над гнёздами держится на деревянных штырях и её можно приоткрыть. Сяося ловко вытащил засов, откинул крышку и занёс щепку, намереваясь проучить бунтаря.

— Ну всё, допрыгался, сейчас ты у меня полу... — начал было он, но осёкся на полуслове.

Из гнезда на него глядела круглая, как шар, курица. Сяося ошарашенно захлопал глазами.

"А... что?!"

"Откуда здесь взялась курица? Да ещё и уселась в новеньком гнезде."

"Неужели одна из наших старых несушек забрела сюда на прогулку?"

"Хотя погодите... Что-то здесь не так. Чёрт, почему гнездо кажется таким крошечным? Неужели оно уменьшилось?!"

Он во все глаза уставился на незваную гостью, потряс головой и даже протёр глаза, думая, что ему мерещится. Но наваждение не исчезло. Парень помешкал, приложил ладонь к бамбуковым

стенкам и принялся на глаз прикидывать пропорции.

"Да нет же, размеры точные! Всё точь-в-точь по вчерашним чертежам."

Поняв это, Сяосяо облегчённо выдохнул. Вчера вечером, когда они планировали курятник, Сяосяо специально притащил из старого сарая самую жирную несушку. Он использовал её как живую мерку, чтобы объяснить отцу: одно гнездо должно быть достаточно просторным, чтобы в нём без труда поместились две такие птицы. Старик тогда наглядно выложил каркас бамбуковыми палочками, и Сяосяо прекрасно помнил эти габариты.

"Фух, слава богу, отец ничего не напутал."

Парень прижал руку к груди, чувствуя, как от сердца отлегло. Он ведь всерьёз испугался, что старик в ночной спешке ошибся с масштабом.

Главной целью Сяосяо было выведение бройлеров, а значит, будущие поколения несушек по определению должны вырастать крупнее обычных деревенских кур. Если бы гнёзда оказались тесными уже сейчас, то в будущем породистым курам-тяжеловесам просто негде было бы нестись. И если бы проект пошёл прахом, Сяосяо, при всей своей сыновней благодарности, пришлось бы просить отца полностью переделать работу.

"Так, стоп... Если с размером гнезда всё в порядке, значит... дело в самой курице?!"

Парень застыл, сообразив, в чём загвоздка. После обстоятельного разговора со старшей матушкой-гэер о домашнем хозяйстве он изучил каждую курицу на подворье чуть ли не под лупой. И пускай он не помнил их всех «в лицо», его память точно не была девичьей. Вчерашнюю пухлую «модель» он бы узнал из тысячи. Но эта серая тушка, развалившаяся в гнезде и занявшая собой добрых две трети свободного места, совершенно точно не принадлежала к их семейному стаду!

"Да ладно... Я же только вчера заикнулся о том, какая несушка нам нужна. И за одну ночь отец не только курятник выстроил, но и идеальную кандидатку где-то раздобыл?!"

Сяосяо с восторгом разглядывал толстуху. Та сидела неподвижно и смешно пучила на него глаза-бусинки. Парень мгновенно забыл обиду за укушенный палец — эта птица была само совершенство. Надо же, она была в полтора раза крупнее любой местной несушки! Неудивительно, что просторное двойное гнездо, рассчитанное на двух обычных кур, под её весом съёжилось до «одноместного номера».

Отлично! Его предусмотрительность при планировании размеров оправдала себя на все сто. Такая пышная дама составит идеальную партию их богатырю А-Фэю!

— Ну что, милашка, отныне звать тебя А-Мэй, — ласково проворковал Сяосяо, легонько

поглаживая щепкой пёстрые перья на её спине.

Сдобная, лоснящаяся А-Мэй и мощный, крепкий А-Фэй. Если сложить их имена вместе, получалось заманчивое «сочные и жирные» — именно то, чего начинающий птицевод ждал от своего будущего поголовья.

Само собой, если эта парочка не оправдает возложенных на неё надежд и не принесёт достойного потомства, им всё равно придётся подтвердить свои имена — но уже в качестве аппетитного жаркого на обеденном столе. Беспольным бездельникам на его ферме делать нечего, кормить даром прожорливые рты он не нанимался. В таком случае их единственным предназначением останется отправка прямиком в кастрюлю.

<http://bllate.org/book/20616/2178277>